

К ВОПРОСУ О САМОЙ УСПЕШНОЙ В СССР ПЯТИЛЕТКЕ 1966 – 1970 ГГ.

В. М. Фомин, г. Минск

В СССР пятилетние планы являлись основополагающим государственным документом, вокруг составления и выполнения которого вращалась практически вся жизнь в стране. Это преломлялось прежде всего через деятельность КПСС, которая, как руководящая и направляющая сила советского общества (статья 6 Конституции СССР), включала в этот процесс и профсоюзы, и комсомол, и все другие общественные организации.

По результатам выполнения этих планов судили как об успехах и недостатках социально-экономического развития страны, так и об эффективности ее общественно-политической системы. По их итогам в обобщающем плане можно отметить, что первые три пятилетки подготовили Советский союз (хотя и в недостаточной мере) ко Второй мировой войне. Две следующие пятилетки стали временем послевоенного восстановления страны, развертывания технологической модернизации и создания основ атомной и ракетной промышленности. В последующем, с шестой по двенадцатую, советская экономика расширяла свои возможности, развивая жилищное строительство, транспорт и энергетику [1, с. 407].

Учитывая важность пятилеток как института планирования социально-экономического развития страны в условиях советской командно-административной системы, советские и постсоветские историки и экономисты эту проблему не обходят своим вниманием до настоящего времени. В результате все они пришли к выводу, что из всех советских пятилеток самой удачной и результативной была восьмая (1966–1970 гг.).

Однако, как отмечается в Истории России. XX век: 1939–2007 под ред. А.Б. Зубова, мнения экономистов разошлись по поводу степени проявления в этом экономической реформы, начатой в 1965 г. Большинство российских экономистов считают, что именно из-за этой реформы восьмая пятилетка стала самой удачной советской пятилеткой. В то же время «ряд экономистов считает, что влияние реформ было незначительно... Улучшения в экономике произошли просто потому, что прекратилась разрушительная череда перестроек, а хозяйственников и колхозников на время оставили в покое» [2, с. 396-397].

В учебном пособии История России. XX век под ред. В.И. Меньковского и О.Я. Яновского подчеркивается, что «восьмую пятилетку по праву считают одной из самых успешных в экономической жизни страны» [3, с. 409]. В то же время обращается внимание на то, что считать это результатом влияния экономической реформы, начало которой относилось к 1965 г., будет не правомерно, поскольку «уже в 1966–1967 гг. стали проявляться негативные стороны реформы. Исследователи связывают их, во-первых, с непоследовательностью и противоречивостью принимаемых решений, во-вторых, с их половинчатостью – изменения в экономической области не были связаны с демократизацией общественных отношений» [3, с. 409].

Авторы учебного пособия Эканамічная гісторыя Беларусі также признают наличие противоположных точек зрения по вопросу влияния экономической

реформы 1965 г. на выполнение восьмой пятилетки [4, с. 355–356]. Однако их выводы по этому вопросу надо понимать так, что сама его постановка является некорректной: «Увогуле...можна зрабіць вывад аб тым, што ў той сітуацыі паслядоўная эканамічная рформа наўрад ці была магчымай...Палітычная сітуацыя, якая пачала ўсталёўвацца ў краіне ў канцы 60-х гг., абмежавала магчымасці гаспадарчай рэформы, а потым і зусім згарнула іх» [4, с. 356].

Таким образом, полемика и споры указанных и других историков и экономистов ответа на вопрос, почему 8-я пятилетка в СССР (также и в БССР) оказалась самой результативной и успешной по сравнению с другими, фактически не дают.

А между тем вопрос этот как в научном, так и прикладном отношении своей актуальности не теряет. Поэтому является правомерным попытаться не просто продолжить, но и углубить поиски факторов, обеспечивших наибольшую эффективность 8-й из всех 12-ти советских пятилеток.

И экономическая реформа 1965 г., и 8-я пятилетка относятся к глобальной проблеме, связанной с модернизацией. В ней прежде всего и необходимо вести поиск научно обоснованного ответа на возникший вопрос об истоках особой успешности 8-й советской пятилетки.

Советская модернизация относилась к «догоняющему» типу, с игнорированием принципа комплексности, сужением модернизационных задач до производственно-технологической сферы, использованием человеческого фактора как решающего в модернизационном процессе через действия определенных структурных подразделений тоталитарной общественно-политической системы. Поэтому результаты выполнения планов социально-экономического развития страны, в том числе 8-й пятилетки, находились в зависимости в первую очередь от полноты использования человеческого фактора.

Об этом свидетельствует и опыт БССР, 8-я пятилетка которой также оказалась успешной. За 1960–1970 гг. валовая продукция промышленности возросла на 79% при плане 70%. За пятилетку вошло в строй 78 крупных промышленных предприятий. Особенно выделялись химическая и нефтехимическая, а также топливная отрасль, объем продукции которых возрос соответственно в 2,3 и 1,8 раза. Успешно развивалось сельское хозяйство. Валовой сбор зерновых увеличился за пятилетку в 1,5 раза, а продукция животноводства возросла на 34% [4, с. 354-355].

В условиях послесталинской «оттепели» партийно-государственное руководство СССР, будучи заинтересовано в осуществлении производственно-технологической модернизации, признавало необходимым включение в этот процесс самых широких масс трудящихся. Объективно проводниками этого партийного курса становились профсоюзы, объединявшие всех работавших, и являвшиеся (по определению В.И. Ленина) приводными ремнями от партии к массам.

Уже в начале 8-й пятилетки (май 1966 г.) состоялся IX пленум Белсовпрофа, который фактически прошел под флагом включения человеческого фактора в качестве решающего в осуществлении 8-й пятилетки. При этом особое внимание было уделено расширению и совершенствованию соревнования среди рабочих и служащих как главного инструментария профсоюзов в осуществлении этой задачи

[5]. В обсуждении планов и путей, ведущих к их успешной реализации, под эгидой профсоюзных организаций на предприятиях республики состоялись общие собрания, постоянно действующие совещания, профсоюзные активы, в которых участвовало свыше 800 тыс. рабочих и служащих. Расширилось участие профсоюзов при рассмотрении производственных вопросов в государственных и хозяйственных организациях [6].

В условиях реализации экономической реформы 1965 г. возросла роль общественных экономистов. Они проводили экономический анализ производства, использования оборудования, денежных и материальных ценностей, трудовых ресурсов. За один 1966 г. общественные бюро и группы экономического анализа выполнили более 4,5 тыс. работ. При участии технических бюро нормирования за этот год было пересмотрено в промышленности Беларуси 12 тыс. норм, что позволило поднять удельный вес технически обоснованных норм выработки до 85% [7].

В новых условиях количественные показатели в трудовом соревновании во многом трансформировались в качественные, отражающие прежде всего повышение эффективности производства. В этой связи профсоюзы стали проводить на предприятиях экономические рейды, смотры резервов производства, конкурсы на лучшую его организацию, конференции, круглые столы и др.

А это означало, что рабочие и ИТР стали соединять выполнение своих индивидуальных производственных функций с коллективным поиском совершенствования процесса производства и организации труда. Это расширяло и углубляло влияние человеческого фактора как первоосновы успешной деятельности предприятий промышленности и других отраслей народного хозяйства. Например, коллективы Полоцкого нефтеперерабатывающего завода, Светлогорского завода искусственного волокна, Лидского лакокрасочного завода и Барановичского хлопчатобумажного комбината выступили с инициативой развернуть соревнование за ускорение темпов освоения вновь вводимых производственных мощностей. В результате сроки их введения на этих предприятиях были сокращены от нескольких месяцев до 1 года [8].

А на многих промышленных предприятиях республики это привело к рождению экономически обоснованных починов, направленных на комплексное решение их социально-экономических и производственно-технических задач. Например, коллективы Минского тракторного завода и Оршанского завода льноволокна предложили развернуть соревнование между родственными предприятиями республики и страны за повышение технического уровня производства и качества выпускаемых изделий, внедрение новых методов хозяйствования и научной организации труда, экономию материально-сырьевых ресурсов [9].

По инициативе Гродненской табачной фабрики, Оршанского льнокомбината, Смолевичской ГРЭС и др. развернулось поддержанное Белсовпрофом движение за повышение культуры производства. Оно предусматривало внедрение комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, новой техники и технологии, повышение квалификации кадров и распространение передовых методов труда и т.д.

А коллективы Минского автозавода, Первого Солигорского калийного комбината и др. предложили организовать соревнование за лучшее использование основных производственных фондов, повышение производительности труда и качественных показателей работы. Достигнутые результаты по выполнению обязательств в ходе соревнования были разные. Например, на Минском тонкосуконном комбинате фондоотдача в 1967 г. возросла на 14, 5% [10].

С починами по досрочному выполнению 8-й пятилетки уже на втором ее году (1967-м) выступили многие передовые рабочие: сталевары минских тракторного и автомобильного заводов Азаров, Белко, Щербина, ткачиха Витебского коврового комбината А. Козикова. Широкую известность получил новаторский труд А.А. Голубковой, И.Н. Казакова, И.М. Стельмаха и др. [11].

Отсутствие обобщающих итоговых данных по инициативным формам соревнования связано с тем, что оно сводилось преимущественно к борьбе за выполнение принятых коллективами и отдельными работниками собственных обязательств. А это значит, что творческая состязательность, как важный элемент всякого соревнования, искусственно ограничивалась. Учитывая это, XI пленум Белсовпрофа (январь 1967 г.) признал такое состояние дел как проявление формализма в соревновании и связанного с ним стремления, якобы соревнующихся, к принятию заниженных, легко выполнимых обязательств [12].

По времени эти события в соревновании совпадали с развертыванием экономической реформы и переходом многих промышленных предприятий на новые условия планирования и стимулирования производства. При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что в трудовых коллективах реформа не стала предметом широко обсуждения и даже их внимания. Сказывалось набиравшее силу разочарование ею в высших эшелонах власти. Однако соревнование на производстве, как коллективное, так и индивидуальное под руководством профсоюзов преобразовывалось с учетом складывающихся новых условий производственной деятельности предприятий. Сущность этих преобразований заключалась в том, чтобы нацелить соревнующихся на разработку и выполнение конкретных, экономически и организационно обоснованных обязательств, обеспечивающих экономическую эффективность производства. Это значит, что интерес коллективов и отдельных работников концентрировался в первую очередь не на реформе, проводившейся в промышленности, а на обеспечении успешного выполнения 8-й пятилетки. Поэтому правомерной является и постановка вопроса о том, что не экономическая реформа стала определяющей в самой высокой эффективности 8-й пятилетки из всех 12, а активное участие трудящихся в ее осуществлении, т.е. решающим явился человеческий фактор. Реформу же в данном случае необходимо рассматривать как фактор, способствующий повышению его роли в процессе производства.

Необходимо также отметить, что на годы 8-й пятилетки припадали две для СССР и три для БССР важные юбилейные даты – 50-летие Октябрьской революции 1917 г., 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, а для БССР – плюс 50-летие ее образования. По установившейся советской традиции КПСС использовала их в качестве мощного идеологического возбудителя трудовой и творческой активности так называемых широких масс трудящихся. На деле под флагом достойной встречи

этих дат трудовые коллективы и даже сама жизнь в стране направлялись на успешное выполнение и перевыполнение производственных планов и заданий, определявшихся пятилеткой. Для награждения победителей в соревновании были учреждены союзные и республиканские памятные знамена [13].

Это означало, что участниками такого соревнования становились партийные и государственные органы всех уровней, кроме высших. Поэтому вся деятельность этих органов должна была направляться на улучшение работы и повышение активности непосредственных исполнителей планов, относящихся к сфере материального производства. Конкретные данные об их вкладе в эту сферу отсутствуют, но присутствуют следы участия. В частности, немало важных трудовых инициатив возникало не в головах исполнителей, а в кабинетах партийных и профсоюзных органов, которые к тому же являлись и их активными ретрансляторами. Именно благодаря этому соревнование по поводу 100-летнего юбилея В. И. Ленина развертывалось как общереспубликанское и под единым девизом создания ленинского фонда экономии. А для этого потребовалось добиваться улучшения производства по всем его параметрам: лучшей организации труда, использование резервов производства, повышение его эффективности на основе ускорения научно-технического прогресса.

Успешно выполняли свои обязательства по созданию этого фонда экономии многие коллективы. Среди них «Гомсельмаш», МТЗ, Минский завод запчастей, Брестский ковровый комбинат, Оршанский льнокомбинат, стройтрест № 16 «Нефтестрой», Минский камвольный комбинат и др. Разработкой мероприятий по экономии сырья и материалов на предприятиях занимались специально созданные для этого комплексные бригады. На многих предприятиях проводились смотры экономии и бережливости, практиковалась разработка творческих планов экономии сырья, материалов и электроэнергии. Организовывались и общественные смотры экономии и бережливости. В 1967-1968 гг. в таких смотрах, проводимых Белсовпрофом, Комитетом народного контроля и ЦК ЛКСМБ, участвовало 1200 тыс. человек. Они внесли 210 тыс. предложений с годовой экономией 110 млн. рублей. В 1969-1970 гг. в БССР был проведен ряд отраслевых смотров и конкурсов по использованию материальных ценностей и ресурсов. В строительстве, где эта проблема являлась наиболее острой, в них участвовало 40 тыс. человек. Они внесли 1600 новшеств с экономическим эффектом 2,5 млн. руб. [14].

Важное значение для успешного выполнения юбилейных обязательств имела инициатива бригады слесарей-лекальщиков Могилевского автозавода им. Кирова, возглавляемой В. Н. Антоновым. Она заключалась в освоении ими смежных профессий фрезеровщика, шлифовщика и расточника, что позволило сократить потери рабочего времени, повысить качество изделий и более чем на 10% – производительность труда. При активной поддержке профсоюзов это движение распространилось на большинстве предприятий республики [15].

В конечном счете соревнование трудящихся за достойную встречу юбилейных дат служило поддержанию на высоте идеологический тонус в общественно-политической жизни страны, подтверждало правильность движения по избранному курсу, активизировало широкие массы трудящихся и всех, кто стоял над ними, и на успешное выполнение 8-й пятилетки.

В этом ряду необходимо отметить и движение за коммунистический труд, которое возникло как особая форма соревнования. Она выражалась в стремление соревнующихся дополнить максимально высокие производственные показатели обязательствами по формированию новых общественных отношений, воспитанию нового человека. При всей оторванности от реальной жизни советского общества на данном историческом этапе и перспектив его дальнейшего прогресса, возникшее (или созданное) движение за коммунистический труд несло в себе и некоторые жизненные элементы. Например, все его участники признавали полезными требования повышать производственный и культурно-технический уровень, соблюдать нравственные принципы и нормы поведения как в трудовом коллективе, так и в повседневной жизни и т.д. Из этого следует, что по своей направленности оно призвано было способствовать усилению решающей роли человеческого фактора в процессе развертывающейся модернизации. Оно возникло на предприятиях промышленности Беларуси в 1958 г., и в последующие годы численность участников возростала, распространяясь на другие отрасли экономики. Уже в начале 60-х годов в республике в нем участвовало 360 тыс. человек, а к началу 8-й пятилетки – около 1 млн. [16].

В производственной сфере, наряду с общим усилением принципа состязательности, движение способствовало широкому распространению инициативных форм соревнования. Десятки тысяч промышленных рабочих Беларуси включались в соревнования за технический прогресс на каждом рабочем месте. Организованное в начале 1960-х годов на Минском автозаводе по инициативе В.В. Приходченко, оно стало одним из пунктов в обязательствах большинства соревнующихся за коммунистический труд. Получила распространение инициатива участников соревнования за звание ударников коммунистического труда расточника Минского завода автоматических линий А. Н. Виташкевича и шлифовщика подшипникового завода Ф. Н. Алексеевича о переходе на самообслуживание станков и работу без наладчиков. Их примеру последовало большинство станочников, работавших на промышленных предприятиях республики [17]. И таких починов и инициатив стало возникать чрезмерно много, что указывало на ненормальность складывающейся ситуации в этой области.

Уже в первой половине 1960-х годов в движении за коммунистический труд, так же и в целом в соревновании, все больше стал проявляться формализм. Сложилась явная диспропорция между размахом организационно-массовой работы вокруг соревнования, пропагандой передового опыта в этом деле и его практическим применением. Во многом экономическая и производственная целесообразность организации различных форм соревнования, внедрение починов применительно к потребностям конкретных предприятий игнорировались. Сказалось усиление бюрократического начала в соревновании и творчестве масс, шла широкомасштабная подмена необходимой практической работы бумаготворчеством.

Разработка хозяйственной реформы в 1964–1965 гг., направленной на совершенствование планирования и экономического стимулирования промышленного производства, вызвала необходимость перестройки работы профсоюзов в руководстве соревнованием, распространением передового опыта и

движением за коммунистическое отношение к труду. Они совместно с хозяйственными организациями разработали новые условия соревнования за коммунистический труд и распространение опыта новаторов производства. В результате прекратились парадность и чрезмерное прославление отдельных починов и начинаний. Каждое новое явление в развитии творчества трудящихся стало подвергаться выявлению его экономической эффективности. Итоги соревнования за коммунистический труд стали подводиться вместе с подведением общих итогов соревнования и выполнения производственных планов и заданий [18].

В конечном счете произошло слияние соревнования за коммунистический труд с традиционным соревнованием. Приобщение его участников к соревнованию по отраслям промышленности, межзаводскому, родственных предприятий, по ведущим профессиям и др. способствовало повышению экономической эффективности производства. А вместе с этим и повышению роли человеческого фактора в реализации 8-й пятилетки.

Таким образом, весь ход выполнения 8-й пятилетки показывает, что решающим условием, обеспечивавшим ее наивысшую эффективность среди всех советских пятилеток, стало наиболее действенное проявление в ней решающей роли человеческого фактора. Экономическая реформа 1965 г. в этом процессе явилась лишь определенным стимулирующим фактором. В последующие годы руководство СССР оказалось неспособным провести комплексную модернизацию общества, что в конечном счете предопределило неизбежность его развала.

Литература и источники

1. Пушкарев, Б. С. Две России XX века. Обзор истории 1917–1993 / Б. С. Пушкарев, К. М. Александров, С. С. Балмасов [и др.]. – М. : «Посев», 2008. – 592 с.
2. История России. XX век : 1939–2007 / под ред. А. Б. Зубова. – М. : Астрель : АСТ, 2009. – 847 с.
3. История России. XX век : учеб. пособие / О. А. Яновский, С. В. Позняк, В. И. Меньковский [и др.] ; под ред. В. И. Меньковского и О. А. Яновского. – Минск : РИВШ, 2005. – 704 с.
4. Эканамічная гісторыя Беларусі : вучэб. дапаможнік / В. І. Галубовіч, Р. І. Ермашкевіч, Г. П. Бушчык [і інш.] ; пад агул. рэд. В. І. Галубовіча. – Мінск : НКФ «Экаперспектыва», 1995. – 432 с.
5. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Ф. 265. Оп. 9. Д. 772. Л. 164–169.
6. НАРБ. – Ф. 265. Оп. 9. Д. 791. Л. 15–18.; Д. 295. Л. 6.
7. НАРБ. – Ф. 265. Оп. 9. Д. 967. Л. 202–204.
8. НАРБ. – Ф. 265. Оп. 9. Д. 784. Л. 101–102.
9. НАРБ. – Ф. 265. Оп. 9. Д. 793. Л. 108–110.
10. НАРБ. – Ф. 265. Оп. 9. Д. 795. Л. 27–28.
11. НАРБ. – Ф. 265. Оп. 9. Д. 842. Л. 111.
12. НАРБ. – Ф. 265. Оп. 9. Д. 904. Л. 247–252.
13. НАРБ. – Ф. 265. Оп. 9. Д. 920. Л. 88.
14. НАРБ. – Ф. 265. Оп. 9. Д. 965. Л. 22–26.

15. Государственный архив Могилевской области. – Ф. 1027. Оп. 1. Д. 399. Л. 259.
16. НАРБ. – Ф.4. Оп. 81. Д. 1525. Л. 5–6. ; Оп. 70. Д. 120. Л. 24, 80.
17. НАРБ. – Ф.4. Оп. 81. Д. 1410. Л. 77–78. ; Ф. 265. Оп. 7. Д. 105. Л. 395, 397 ; Д. 301. Л. 108.
18. НАРБ. – Ф.1131. Оп. 1. Д. 12099. Л. 3–5, 71–73, 92–102, 113–116, 144–148.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ